

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ В РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-45-55

© В. В. ФИЛИЧЕВА

Ф. СОЛОГУБ И НАЧИНАЮЩИЙ ПОЭТ В. И. КОРЕХИН*

С тех пор как в 1896 году Сологуб выступил в печати с отдельными изданиями («Стихи. Книга первая», «Тяжелые сны» и «Тени: Рассказы и стихи»), к нему стали обращаться молодые авторы с просьбами высказать мнение об их произведениях (мнение мэтра, «любимого поэта» или просто более опытного в этом деле человека). Один из примеров таких корреспонденций мы рассмотрим в настоящей статье.

Сологуб сам прошел через период неуверенности и поиска, находясь в провинции, без возможности покупать книги, в продолжение десяти лет не имея литературного общения и сомневаясь в собственном таланте, страстно желая выбраться в Петербург.¹

В «Северном вестнике» (с февральского номера 1892 года) Сологуб начал печататься благодаря протекции Н. М. Минского, с которым познакомился в 1891 году и которого просил в письме от 12 марта 1892 года «просмотреть прилагаемые при этом стихи и сообщить <...> мнение о них». И далее: «Если некоторые из этих стихотворений Вам понравятся, то я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы передали их, как Вы мне обещали это в июне, в редакцию того журнала, который Вам угодно будет избрать».² Помимо Минского, Сологуб обращался с подобной просьбой и к К. Н. Льдову, о чем становится известно из записи в реестре исходящих писем, где за 8 июня 1895 года указано: «К. Н. Льдову. Прилагаю три тетради стихов и прошу просмотреть».³ В дальнейшем Сологуб и сам становится таким же помощником для молодых поэтов.

Среди писем с просьбой о поддержке и присланных книг одни из самых ранних — Василия Ивановича Корехина (1872 — не ранее 1919). В архиве сохранились письма Корехина к Сологубу и его сестре, Ольге Кузьминичне, с сентября 1896 по 1917 год, именно из них и с их подсказки восстанавливаются немногочисленные факты из биографии писателя.⁴

Корехин был в дружеских отношениях с Сологубом и О. К. Тетерниковой, записи о нем в «Тетрадах посещений» Сологуба встречаются с августа

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-78-10012: «Писатель — критика — читатель (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX веков)», <https://rscf.ru/project/19-78-10012/>, ИРЛИ РАН.

¹ Об этом свидетельствуют письма Сологуба к В. А. Латышеву, который по просьбе будущего писателя критически просматривал присланные стихотворения, делал замечания, а затем передавал их кому-нибудь из литераторов для прочтения и возможной публикации (стихотворения и фрагмент поэмы «Одиночество» (1880-е годы) предлагал О. Ф. Миллеру). Подробнее см.: Павлова М. М. Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. М., 2007. С. 70–72.

² Цит. по: Там же. С. 44.

³ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 82. Л. 21.

⁴ Там же. Оп. 3. № 352 а-б; Оп. 8. № 12. Письма О. К. Тетерниковой и Ф. Сологуба к В. И. Корехину не сохранились.

1893 года.⁵ Именно тогда Корехин поступил в Санкт-Петербургский учительский институт, студентом которого был до 1896 года.⁶ (Вполне вероятно, что Корехин был знаком с Сологубами еще в Крестцах, поэтому, приехав поступать в столицу, пришел к нему.) Сохранилась биография Корехина, написанная при поступлении (датирована 2 августа 1893 года): «Я родился 25-го января 1872 года в небольшом селе, называемом Шанг-Остров, Олонецкой губернии и уезда.⁷ Родители мои живы и занимаются земледелием, как и все крестьяне этой местности. Кроме того, отец мой занимает должность лесного сторожа, сторожá ближайший обход Важинского лесничества. Детство свое я провел в кругу своих родных на родине; здесь же я начал и свое первоначальное образование в местной земской одноклассной школе. По выходе из нее я несколько времени жил дома, а потом был отправлен родителями в Соловецкий монастырь на один год (по обещанию их). Вернувшись из монастыря, я около года жил дома, а потом поступил в подготовительный класс Вытегорской учительской семинарии, в которой пробыл четыре года и окончил курс в 1892-м году, получив свидетельство на звание начального учителя. В этом же году по предложению г. Инспектора 3-го района Олонецкой губернии я поступил на должность помощника учителя Устьвольского земского училища. В случае поступления моего в С.-Петербургский Учительский Институт летнее вакационное время предполагаю проводить на родине, но буду ли иметь средства на проезд домой и обратно, — об этом утвердительно сказать не могу.⁸ Помощник учителя Устьвольского земского училища Василий Корехин».⁹

После окончания учительского института Корехин был определен в Великий Новгород. Сам город и место службы произвело на него угнетающее впечатление.¹⁰ Но именно там, видимо, начинающий автор активно занялся литературной работой,¹¹ о которой неоднократно упоминает в своих письмах. Корехин бывал у Сологуба в Петербурге всякий раз, когда приезжал в столицу. Отношения поддерживались и Ольгой Кузьминичной, которая переписывалась также и с младшим братом Василия Ивановича Александром.¹² Брат также пробовал силы в литературном творчестве и обращался за советом к Сологубу.¹³

⁵ Первая запись, в которой указан Корехин, — от 5 августа 1893 года («Тетради посещения» Федора Сологуба / Вступ. статья, публ. и аннотированный указатель имен М. М. Павловой и А. Л. Соболева // Федор Сологуб: Разыскания и материалы. М., 2016. С. 34).

⁶ Аттестат об окончании училища см.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 а. Л. 9.

⁷ Ныне деревня Шангостров Подпорожского района Ленинградской области.

⁸ Судя по письмам, Корехин каждое лето проводил на родине.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 412 (Санкт-Петербургский учительский институт). Оп. 1. № 732. Л. 3.

¹⁰ См.: «Сюда я приехал 5-го сентября, вечером часов около 5-ти. Погода была неважная и, вероятно, поэтому город мне тогда не очень понравился. Небольшой и грязный вокзал, кирпичная стена кремля, мутные воды Волхова, какой-то серенький вид на побережье реки, грязная улица, сонные и скучающие лица...» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 а. Л. 1 об.); «В училище дела мои идут неважно — воюю с учениками, кстати, — какой это преподный народец! Это даже не „вольница новгородская“, а — сволочь никому не нужная. <...> Есть здесь и гимназия, и реальное училище, а наше исполняет роль помойной ямы, куда сваливаются отбросы, не годные в эти учебные заведения, или же роль исправительных рот для нарушителей порядка, бывших в вышепоименованных заведениях» (Там же. Л. 3–3 об.).

¹¹ Ср.: «Начато два рассказа, роман и еще нечто драматическое, написано несколько стихотворений... Их теперь набралось 50, если бы еще удалось написать столько же, то можно бы издать книжечку. Вы просите прислать что-нибудь из написанного, — ничего серьезного прислать не могу, вот Вам два стихотворения» (Там же. Л. 48).

¹² См. письма В. И. Корехина О. К. Тетерниковой (Там же. Оп. 6. № 74). Судя по письмам к ней же 1906 года Александр Иванович переехал в Чикаго (Там же. № 73; Оп. 8. № 12).

¹³ См. письмо А. И. Корехина от 4 июня 1899 года: «Странная штука случилась сегодня со мной, многоуважаемый Федор Кузьмич, шел я к Вам переговорить об одной штуке и по дороге обнаружилось, что этот предмет я позабыл дома. Извините, что обращаюсь к корреспонденции,

Осенью 1899 года Корехин был переведен в Рождественское городское мужское начальное училище (6-я Рождественская ул., 13),¹⁴ где до этого служил и Сологуб (скорее всего, Корехин получил освободившееся место Сологуба, так как тот в 1899 году занял должность учителя-инспектора Андреевского городского мужского четырехклассного училища; Корехин неоднократно просил писателя узнать о вакантных местах и новости об изменениях в штатных расписаниях петербургских учебных заведений, напомнить о нем В. И. Латышеву и т. п.).

С поступлением на службу становились реже упоминания о литературной работе и окончательно пропали в 1909 году, когда Корехин женился. О событии известно из письма к Сологубу: «Ждал с нетерпением Вашего письма, чтобы узнать Ваш адрес и послать приглашение на мою свадьбу... наконец, получил сегодня. Зин<аида> Ал<ександровна> и я просим Вас и Анастасию Николаевну пожаловать на наше венчание. Оно будет 26-го апреля в церкви (еще точно не решено) Училищного дома на Прудах, или в приютской о. Персикова. Поздравление же будет в нашем Рождественском училище. М. Л. Щербацевич будет за архитриклина. От души желал бы видеть вас на свадьбе, но успеете ли вы и захотите ли вернуться к тому времени? Завидую Вам, что Вы свободны и разгуливаете по заграницам».¹⁵

В дальнейшем и эпистолярное общение с Сологубом и Ан. Н. Чеботаревской постепенно к 1917 году сошло на нет, ограничиваясь приглашениями в гости: посетить на летнем отдыхе в Пидьмозере или на даче Сологуба, «на блины», на новогодний обед.¹⁶

В 1914/1915 учебном году Корехин преподавал в Санкт-Петербургском высшем начальном училище историю во всех классах, географию во втором — четвертом классах, естествознание (в первом классе) и геометрию (в третьем).¹⁷ В 1918 году, когда количество и учителей, и учеников в училище увеличилось, за Корехиным из предметов остались история и география.¹⁸ В 1919 году Корехин еще преподавал в училище, так как его имя указано в протоколе заседания Школьного совета Рождественской Советской школы второй ступени от 20 февраля 1919 года. Он должен был сопровождать учеников на экскурсии в Суворовский музей, Этнографический музей, Детское Село, Исторический музей.¹⁹ Сведений о дальнейшей судьбе Корехина разыскать не удалось.

Участие в творческом дебюте Корехина — случай уникальный для Сологуба (исключение составляет только И. Северянин). Впоследствии, в 1910-х годах, многочисленные «просители» помощи и совета часто оставались без ответа, а если Сологуб и отвечал малознакомым и незнакомым авторам, то не сразу. Часто отчаявшийся корреспондент успевал написать еще одно письмо, и только после этого Сологуб откликнулся (об этом можно судить по

и позволяйте высказаться, что по рассеянности не мог исполнить лично, в письме. Дело вот в чем: я занимался бумагомаранием, да беда-то не в том, а в том, что куда их не принимают для напечатания. Не будете ли Вы добры прочесть прилагаемое при этом письмо и высказать Ваше откровенное мнение: стоит ли мне продолжать писать или бросить это и заниматься делами более практическими. Думаю, что Ваш художественный вкус отличит, разумеется, если она есть, искру таланта» (Там же. Оп. 3. № 351. Л. 1–1 об.). Корехин-младший указан также среди посетителей Сологуба с июля 1899 по январь 1900 года («Тетради посещений» Федора Сологуба. С. 73–76).

¹⁴ В письме от 8 декабря Корехин приглашал Сологуба на новоселье повторно, так как, судя по письму, в предыдущий раз Сологуб не смог посетить знакомого (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 а. Л. 47).

¹⁵ Там же. Л. 53 (письмо от 17 апреля 1909 года).

¹⁶ См.: Там же. Л. 54, 59; № 352 б. Л. 23, 29.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 125. Оп. 1. № 27. Л. 37 об. — 38.

¹⁸ Там же. Л. 117.

¹⁹ Там же. Л. 129–129 об.

карандашным записям дат на письмах). Настойчивость просителей не всегда приносила им пользу, судя по реакции начинающих поэтов в следующих письмах, писатель в ответ бывал груб. Нередки случаи, когда молодые авторы так и не добивались публикации, оставив после себя только тексты, сохранившиеся в архиве Сологуба.

О том, как Сологуб мог встретить посетителя, говорят и такие высказывания, записанные в 1924 году П. Н. Медведевым: «Не нужно помогать молодым. Что такое „начинающие писатели“? Или — одно, или другое. Писатель помощи не требует; начинающим — вредно ее оказывать»; «Не люблю „поэтов“ и тем более — начинающих»; «Приходит: „Я — поэт“. Что такое?! Разве может быть такая профессия? Поэтом можно быть только в редкие минуты. И афишировать это нечего. Начинаящий? — Ну так сиди дома, пиши, учись и не лезь».²⁰

Однако в противоположность этому находится множество подтверждений того, что Сологуб принимал и поддерживал молодых авторов. Для Корехина Сологуб, как кажется, сыграл особую роль. Нам же этот случай важен, поскольку по письмам Корехина восстанавливается процесс подготовки «первого шага», который Сологуб уже прошел на собственном опыте, что отражает стратегию писателя в 1890-е годы.

Разговоры о литературе велись и вне переписки. На один из них Корехин ссылается в письме от 29 октября 1896 года, сообщая о своих литературных планах: «Думаю предпринять большой поход в литературу с моим маленьким войском; но т<ак> к<ак> отличаюсь неопытностью юнкера, то обращаюсь за советом к Вам — опытною литературному полковнику (помните: Вы когда-то так себя называли, — когда у нас зашла речь о том, что Достоевский и еще не помню кто-то называли себя литературными генералами). <...>

Нет, в самом деле, меня сильно подмывает желание издать свои стихи... Пожалуйста или отсоветуйте от этого или же дайте советы, как это сделать. Где удобнее напечатать, в Питере или здесь? Самому или подыскать издателя?.. Во что приблизительно обойдется издание такой книжки, как Ваша 1-я? На ком лежит обязанность цензуровать, корректировать и проч. и проч.».²¹

Однако издание отложилось на год, вновь о нем упоминается в письме от 5 декабря 1897 года:

«Благодарю Вас,
Дорогой Федор Кузьмич,

за Ваше любезное письмо, где так подробно изложили все, что касается издания и печатания книги. Я не премину воспользоваться Вашими добрыми советами, коль скоро представится к тому возможность. Теперь же я не могу напечатать своих стихотворений по следующей простой причине:

Не особенно давно я снова увлекся чтением книги, издаваемой в пользу воспитательного дома, да так, что пожертвовал на это сумму далеко превосходящую стоимость моего предполагаемого издания; а это при нашем грошовом жалованьи знаете что значит. Уж как это случилось, и сам не знаю; когда после долгого поста я стал играть, мне сначала везло, потом стал проигрывать понемножку, понемножку, потом побольше и больше и наконец вчера в Собрании соединенного общества оставил ровно столько, сколько по Вашему расчету требуется для издания книжки (более 60-ти рубл.). Сегодня я сижу дома и пародирую Ваши стихи:

Я обыгранный шел из собрания жадных людей,
В опустелом кармане последнюю гривну храня.

²⁰ Павел Медведев о Федоре Сологубе / Публ. и вступ. статья Ю. П. и Д. А. Медведевых; прим. М. М. Павловой // Звезда. 2013. № 7. С. 110–111.

²¹ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 а. Л. 9 об. — 10 об.

Только небо сверкало миллионами светлых рублей,
И тихонько звеня отгоняло тоску от меня... и т. д.»²²

Сологуб стал для Корехина главным советчиком на литературном поприще: «В Ваших замечаниях на мои стихотворения Вы совершенно правы; их (стихи) надо подвергнуть тщательной обработке. Некоторые выражения у меня и раньше были изменены согласно Вашим указаниям и иные надо еще применить. А все-таки мне иногда кажется, что не хуже, если оставить иные так, как они вылились в первый раз; особенно те, которые прямо и непосредственно возникли из настроения минуты».²³

Сологуб настаивает также на необходимости учиться и развиваться, к чему, видимо, призывает Корехина, когда тот проигрался в карты и не смог приехать в Петербург встречать Новый 1898 год: «Философией и словесностью займусь с удовольствием, и что касается книг, то я прочел их много, но, право, затрудняюсь сказать, были ли они настоящие или нет: я читал без всяких указаний, без системы и правил; если можете по этому поводу дать какие-нибудь указания, — пожалуйста, не откажите, приму с благодарностью».²⁴

Как видно из дальнейших писем Корехина, Сологуб не только выступил в роли консультанта для поэта, но и активно участвовал в выходе его первого сборника. Он помог Корехину с выбором псевдонима, названием книги, отбором и порядком стихотворений внутри сборника, отослал подготовленную им рукопись в издательство (для этого была избрана та же типография, в которой был опубликован первый сборник Сологуба, — тип. М. Меркушева) и вел переговоры о количестве экземпляров и цене, а также отправил сборник для отзыва. В благодарность за это автор хотел посвятить сборник Сологубу: «За Ваши труды по моему делу не знаю, как и благодарить Вас, дорогой Федор Кузьмич; лучшею благодарностью было бы, конечно, посвящение Вам этой книги, но теперь это не будет ли поздно? Если еще возможно устроить, то примите и поместите на 1-й странице после обложки или же на самой обложке такое посвящение:

Посвящается
Ф. К. Т.»²⁵

Однако его было слишком поздно вставлять, и оно появилось на следующем сборнике стихотворений: «Посвящается Ф. К. Т-у (С.....у)». Там же помещено стихотворное послание «Тебе, суровый мой учитель, / Свои огни я посвятил... / Какой-то гений-искуситель / Меня с тобою породил».²⁶ В библиотеке писателя изданий с дарительными надписями Корехина Сологубу не выявлено, однако в ней находились две книги с автографами, обращенными к сестре Сологуба.²⁷ Во второй книге также есть текст, посвященный, скорее всего, сестре Сологуба — О. К. Т.: «Пролог (Отрывок из неоконченной повести)».²⁸

²² Там же. Л. 19–20. Корехин пародирует стихотворение Сологуба «Я осмеянный шел из собрания злобных людей...» («От людей», 1895).

²³ Там же. Л. 15 об. (письмо Корехина от 24 марта 1897 года).

²⁴ Там же. Л. 26.

²⁵ Там же. Л. 33 об.

²⁶ Корин В. Зарницы. СПб., 1901. Вып. 2. С. 7–8.

²⁷ «Ольге Кузьминичне Тетерниковой от автора 3 июня 1898 года»; «Глубокочитимой Ольге Кузьминичне Тетерниковой. Автор» (ИРЛИ. Библиотека. 19376/279 (1, 2)). В библиотеке Пушкинского Дома находятся также экземпляры с дарительными надписями на обоих выпусках Ф. Ф. Фидлеру от 31 октября 1904 года (ИРЛИ. Библиотека. 73.6/61, 73.3/40) и второго выпуска — М. Л. Щербаевичу (с 1906 года директор Рождественского городского училища) от 5 октября 1906 года (Там же. 8.5/54).

²⁸ Корин В. Зарницы. Вып. 2. С. 57–58.

Сологубу были присланы тексты, из которых необходимо было отобрать стихи для помещения в книгу: «В рукописи моей Вы найдете с лишком 80 стихотвор<ений>; их можете напечатать или все, или же выбрать 50–60 стихотв<орений>, отбросив остальные. Какие отбросить, Вы увидите сами. Я уже свой выбор сделал и из всех имеющихся у меня отбросил стихотв<орений> 20; остальные посылаю Вам для окончательной проверки... Порядок тоже их можете изменить, как найдете лучше... Да имя... Имя можете наречи: „Стихи и песни“ или „Стихотворения“, или же просто „Стихи“, как у Вас...».²⁹

Также предстояло определить количество экземпляров и цену: первоначально Корехин предлагал выпустить 300–500 экземпляров, назначить цену в 25 копеек, исходя в своих рассуждениях из таких соображений, что «затраченных денег не вернуть (да и печатается она не в виду пользы... материальной по крайней мере), а если цена ее будет незначительна, — смотришь иной соблазнится и купит...»³⁰ Сологуб на это, имея уже опыт публикации первых изданий тиражами в 1200 и 800 экземпляров, которые необходимо было и самому распространять, посоветовал уменьшить количество экземпляров и увеличить цену.³¹

В итоге в книге Корехина оказалось 48 стихотворений. Название «Стихи» Сологуб счел не подходящим и настаивал на выборе другого заглавия. В ответном письме Корехин рассуждает: «Что касается названия, то трудно придумать „красивое и невычурное“, которое бы еще не встречалось в литературе... Может быть, Вам удастся напасть на такое?.. Тогда не стесняйтесь выставить его, ибо (в этом отношении) „дадеша Вам всякая власть“... <...> С своей стороны, я предпочел бы для большего выбора несколько названий, если бы многие из них не были так тривиальны... Вот они: Цветы и травы, Искры, Росинки, Зарницы, Зерна, Крупинки, Кристаллы (не будет ли это слишком притязательно?), Ключи, Блуждающие огни, Весенние входы, Молодые побеги, Волны, Звенящие струны, Весенние грезы и т. п.».³²

Во второй книге Корехин ввел несколько разделов с названиями в духе предложенных: «Ночные тени», «В келье», «В стране озер», «Слезы роз». Выбранное Сологубом название для первого сборника «Зарницы» подкрепляется повторением его в стихотворении, открывающем по выбору Сологуба книгу, — «Небеса мои одеты...»: «Лишь зарница в отдаленье / Вспыхнет вдруг». По той же логике книга могла бы называться и «Вешние грозы» и «Светлые грезы» — именно такие «тривиальные» образы использует Корехин в этом стихотворении.

Еще до публикации первого выпуска «Зарниц» Сологуб отправлял и отдельные стихотворения Корехина в редакции с просьбой напечатать: 26 апреля 1897 года — И. И. Ясинскому («Биржевые ведомости»),³³ 13 мая — А. А. Коринфскому («Север»).³⁴ Однако тексты не были помещены в этих изданиях.

Корехин не хотел огласки своего имени в педагогических кругах, о чем писал Сологубу, прося помощи и в выборе псевдонима: «...только фамилию автора, пожалуйста, не печатайте полностью. Можете поставить начальные

²⁹ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 а. Л. 29.

³⁰ Там же. Л. 28.

³¹ Там же. Л. 30.

³² Там же.

³³ «Стихи Корехина: Друг мой, счастье наше сами. — Просьба напечатать»; о деньгах» (Там же. Оп. 6. № 82. Л. 39 об.). На страницах «Биржевых ведомостей» в 1897 году регулярно помещались поэтические произведения Сологуба, а также рассказ «Шаня и Женя». Стихотворение Корехина в подшивке 1897 года не выявлено.

³⁴ См.: «3 ст<ихотворения> Корех<ина>»: 1. Кто-то злобною рукой. 2. Мы катались с тобой на заре. 3. Видишь: степью голубою» (Там же). На страницах «Севера» стихотворения Корехина не появлялись.

буквы В. К. или же В. К-н, все это зависит от Вашего усмотрения». На недошедшее до нас ответное письмо Сологуба автор в письме от 10 апреля 1898 года предложил еще несколько вариантов: «В. К-ин тоже нехорошо, как Вы говорите <...> лучше всего такой, который будет иметь отношение или ко мне или к моей фамилии. В виду этого я предложил бы несколько псевдонимов... Вот они: Корн — это с одной стороны сокращение моей фамилии, с другой довольно выразительное слово, встречающееся в иностранных языках (немецк. и франц.); Корин — русская фамилия и сокращение моей; Викин — тоже русская фамилия, которую можно получить и из моей таким образом В. И. К-ин».³⁵ Также Корехиным назывались и псевдонимы — Шанг-Островский и Пидьмозерский «по месту рождения». Но из предложенных вариантов Сологуб выбрал один — самый простой — Корин. Примечательно, что начинающему писателю Ф. К. Тетерникову псевдоним был придуман в редакции журнала «Северный вестник» А. Л. Волынским и Н. М. Минским.³⁶

1 мая 1898 года Корехин обратился к Сологубу с еще одной просьбой — послать книгу на рецензию: «...если книга выйдет раньше моего приезда в Петербург, то закупите, пожалуйста, бандеролей и отправьте ее без отзыва в некоторые редакции (в какие найдете нужным)».

Сологуб выполнил и ее, препроводив 16 мая две книги «Зарниц» А. А. Коринфскому (сотруднику журнала «Север» в тот момент): «Мой юный друг, живущий в Новгороде, просил меня заняться напечатанием книжки его стихов. Исполнив это, посылаю Вам два экземпляра книжки для отзыва, питая надежду (хотя и слабую, ибо поэты — строгие ценители) на Ваше благосклонное к ней отношение».³⁷ А 27 мая Корехин уже благодарил Сологуба «за сообщение приятной новости»: «Очень рад, что Коринфский усмотрел в моих стихах проблески настоящей поэзии и выделил мой сборник из массы других. Буду ждать других рецензий».³⁸ Свои экземпляры Корехин забрал только 3 июня, когда появился у Сологубов, и тогда же подписал экземпляр О. К. Тетерниковой.³⁹

Помимо книг нужны были и связи литературные. Сологуб на помощи в печатании не остановился и по собственному почину попробовал пропагандировать его имя, процитировав еще неопубликованное стихотворение Корехина «Сбылось! — По всей Руси великой...» по находящемуся у него автографу⁴⁰ в рецензии «К Всероссийскому торжеству», посвященной столетию со дня рождения Пушкина:

³⁵ Там же. Оп. 3. № 352 а. Л. 31.

³⁶ См.: Павлова М. М. Писатель-Инспектор: Федор Сологуб и Ф. К. Тетерников. С. 69.

³⁷ РГАЛИ. Ф. 257. Оп. 1. № 72. Л. 3 об.

³⁸ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 а. Л. 40. В рецензии Коринфского отмечается подражательность начинающего автора: «Будучи умудрен до известной степени житейскими невзгодами, он, однако, еще очень неопытен в искусстве стихосложения. Прежде всего, он — не чужд (и даже весьма и весьма не чужд) подражательности. В большинстве его стихотворений (наиболее удачных по форме и по замыслу) чувствуется сильное влияние талантливого поэта Ф. К. Сологуба: тот же мистицизм, та же символика, — но только все это лишненное той яркости красок и той самобытности, как в первообразе... Подражательность — почти общий удел всех начинающих; но от нее можно скоро избавиться при малейшей самостоятельности дарования. <...> Местами его стих даже и не нуждается ни в какой дополнительной технической обработке. Все это выделяет сборник г-на Корина из массы других, подобных ему, исчезающих из литературы немедленно при своем появлении. Автору ее недостает еще — правда, — многого, чтобы по праву именовать себя поэтом, но при дальнейшей самостоятельной работе над своими творческими порывами, он может достигнуть этого. Пожелаем ему влагать в свои „стихи и песни“ поменьше напускного холода и побольше огня...» (Кор. А-н [Коринфский А. А.]. Библиографический обзор. СХХХ. В. Корин. Зарницы. Стихи и песни. С.-Петербург, 1898. Цена (62 стр.) 50 к. // Север. 1898. № 21 (24 мая). Стлб. 670).

³⁹ «Тетради посещений» Федора Сологуба. С. 60.

⁴⁰ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 7. № 78.

Сбылось! — по всей Руси великой
 Крылатый стих твой облетел!
 И в сердце черни полудикой
 Он смутным эхом прогудел!

И вот: кощунственно играя
 Священным именем твоим,
 Тебе несет толпа слепая
 Своих кадилыниц чад и дым...

Встань, поэт! Как прежде, смело
 Возвысь пред ними мощный глас:
 «Подите прочь! — Какое дело
 Поэту мирному до вас!»⁴¹

Сологуб уже читал стихотворение и на вечере у Случевского 27 марта 1899 года: «...Сологуб прочитал стихотворение Корина (к которому Сологуб покровительствует), и Мережковский принялся его восторженно расхваливать...».⁴² Оно было опубликовано автором только во втором выпуске «Зарниц» (1901) с названием «Пушкину» и подзаголовком «На 26-е мая 1899 г.». Это стихотворение точно выразило мысль Сологуба в короткой рецензии, а может быть, отчасти и натолкнуло на ее написание: «Лишь оскорбительны для великой памяти эти надуманные поминки, вызванные не свободным и неудержимым подъемом общественного духа, а просто календарною справкою литературных гробохраниелей. / Вот стихотворение молодого поэта Корина, которое в немногих словах, но точно передает это наше чувство обиды и возмущения против нового бесчинства толпы».⁴³

Схожим образом Сологуб поступал и ранее, называя имена своих близких по духу друзей. Предпринятой ранее попыткой «рекламы» книг можно считать две рецензии в «Северном вестнике» — на книги его наставника и друга В. И. Латышева «Руководство к преподаванию арифметики»,⁴⁴ первое издание которой автор подписал для Сологуба («Федору Кузьмичу Тетерникову от автора 1896–1897 г.») и на «Раздельную азбуку» Я. Душечкина, редактора журнала «Учительское дело», также сопроводившего вручение книги надписью («Дорогому товарищу Федору Кузьмичу Тетерникову. Я. Душечкин. 22 декабря 1896 г.»).⁴⁵

В мае 1898 года Корехин обращается с очередной просьбой: «Снова присылаю Вам мой рассказ в несколько исправленном виде. Пожалуйста, посмотрите его и скажите: годен ли он для печати». И тут же просит совета относительно его поэтических штудий: «Вы мне еще обещали сказать, — какие стихотворения мне лучше удаются и в каком роде продолжать писать...».⁴⁶

В 1901 году, после выхода второго выпуска, появилась еще одна рецензия на две книги «Зарниц». На страницах журнала «Мир искусства» вновь отмечалась подражательность автора и говорилось, что стихотворение «Сбы-

⁴¹ Корин В. Зарницы. Вып. 2. С. 31. Впервые опубликовано в составе статьи Сологуба: Мир искусства. 1899. № 13–14. С. 37–40.

⁴² Фидлер Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения / Изд. подг. К. М. Азадовский. М., 2008. С. 261–262.

⁴³ Мир искусства. 1899. № 13–14. С. 40.

⁴⁴ Латышев В. Руководство к преподаванию арифметики. 2-е изд. М., 1897; рец. см.: Северный вестник. 1897. № 4. С. 73–74.

⁴⁵ Раздельная азбука: Объяснения и доп. к ней / Сост. Я. Душечкин. Новгород, 1895 // Северный вестник. 1897. № 4. С. 72. Обе надписи воспроизведены в публикации: Шаталина Н. Н. Библиотека Ф. Сологуба: Материалы к описанию // Неизданный Федор Сологуб. М., 1997. С. 439 (Новое литературное обозрение. Научное приложение. Вып. X).

⁴⁶ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 а. Л. 37.

лось! — По всей Руси великой...» как «едва ли не единственное в двух книжках, вполне выдержанное и с самостоятельной мыслью. В остальном „Зарницы“ — отблески гулких гроз».⁴⁷

Через Сологуба Корехин также связался с В. Я. Брюсовым: «Я передал о Вашем желании Корину. Он послал Вам свои книжки».⁴⁸ Это произошло весной 1901 года, а 3 октября Корехин напоминал о себе поэту и просил прислать последнее его издание — «Tertia Vigilia».

Тогда же Брюсов включил книгу Корехина в опубликованный по-английски обзор русской литературы последних лет, где, оценивая ее в числе сборников К. Р., И. А. Бунина, М. Горького, отмечал, что молодой поэт «сохранил строго классическую форму, но стремится вдохнуть в нее все многообразие современных произведений».⁴⁹

В письме Корехин благодарит Брюсова: «Шлю Вам три благодарности в одном письме: благодарность за письмо, благодарность за книги и благодарность за отзыв в Athenaeum'e. Из них самая большая благодарность — вторая; сказать ли Вам, как я „опьянялся“ Вашими стихами? — Так я опьянялся уже давно — когда впервые знакомился с Тютчевым и Фетом, но Фет очень сладок и однообразен, Вы же по духу родной сын Тютчева, а у него от всякого вина по капле есть. Я не враг печати, хотя печать ко мне враждебно относится... На днях vyšлю для „Северных цветов“ несколько стихотворений; буду рад, если „скорпионы“ найдут что-либо по своему вкусу».⁵⁰ И действительно, в «Северных цветах» за 1902 год среди произведений В. Розанова, Брюсова, Сологуба, З. Гиппиус, Д. Мережковского, Н. Минского, К. Бальмонта и др. были помещены и два стихотворения Корина — «В лабиринте» и «Среди болот».⁵¹ В 1902 году в письме Брюсову Корехин вновь благодарит его за присланные издания — «Северные цветы» и каталог издательства «Скорпион».⁵² Однако при личном знакомстве в феврале 1902 года поэт произвел на Брюсова отталкивающее впечатление: «Был у Корина. Ожидал встретить юношу и вместо того увидел немолодого учителя, гнусного вида, обедавшего и просившего позволения „воздать честь стомахе“. Бежал от него».⁵³

Позже Корехин также предлагал свое участие в «Северных цветах на 1904 год», для чего отправил Брюсову «что-то около 15-ти» стихотворений, однако ни один из текстов Корина в новом выпуске альманаха не появился.⁵⁴

⁴⁷ Шестаков Д. Корин В. Зарницы. Стихи и песни. Выпуски I–II. СПб., 1898. 1901 // Мир искусства. 1901. № 11–12. С. 323.

⁴⁸ Письма Федора Сологуба к В. Я. Брюсову / Подг. текста и комм. А. Л. Соболева // Соболев А. Л. Летейская библиотека: В 2 т. М., 2013. Т. 2. С. 326. Второй выпуск «Зарниц» сохранился в библиотеке Брюсова: РГБ. Ф. 386. Книги. № 1144.

⁴⁹ «A young poet, V. Korin, has published a second volume of his „Flashes“ («Zarnitsi»). He has preserved a strictly classical form, yet endeavours to breathe into it all the variety of contemporary productions» (The Athenaeum. 1901. July 20. Issue 3847. P. 85–87).

⁵⁰ РГБ. Ф. 386. Карт. 90. № 19. Л. 3–4.

⁵¹ Северные цветы на 1902 год. М., 1902. С. 125–126. Во втором стихотворении оказалась пропущена одна строка (РГБ. Ф. 386. Карт. 90. № 19. Л. 6 об.).

⁵² Там же. Л. 5–6.

⁵³ Брюсов В. Дневники 1891–1910 / Подг. к печати И. М. Брюсова; прим. Н. С. Ашукина. М., 1927. С. 117. За эту несколько вычурную высокопарность Корехина укорял и рецензент «Мира искусства», комментируя строки «Я иду, и гуду, и пою, — / Лес угрюмый злорадно молчит, / Только голос на песню мою / из-за леса чуть слышно звучит: / „Вещих птиц и теней не буди, / напроорочит невзгуду их грай“»: «„Гуду“ — слишком „стихийно“ для одинокого мечтателя <...>. „Грай“ — что-то хохлацкое и, во всяком случае, высоко-провинциальное...» (Шестаков Д. Корин В. Зарницы. Стихи и песни. С. 323).

⁵⁴ РГБ. Ф. 386. Карт. 90. № 19. Л. 7–8 (письмо от 26 ноября 1903 года). В частности, среди них был цикл из шести стихотворений, объединенных названием «Усталость» и общим посвящением Брюсову (Там же. Л. 7). Стихотворения сохранились в архиве поэта: РГБ. Ф. 386. Карт. 128. № 34.

На правах друга Сологуба Корехин часто бывал у него на вечерах, а также попадал и на Вечера Случевского (см., к примеру, запись Ф. Ф. Фидлера от 6 марта 1905 года).⁵⁵ 14 декабря 1905 года присутствовал на башне Вяч. Иванова. В письме Л. Д. Зиновьевой-Аннибал он охарактеризован как «плох<ой> поэт».⁵⁶

Упомянут Корехин с ошибкой в написании фамилии и в «Кукхе» А. М. Ремизова (запись от 2 октября 1905 года): «Вечером ездили к Ф. К. Сологубу на В. О. в училище, где он инспектором. Ивановы, Сюннерберг, Чулков, Кондратьев, Зоргенфрей и, конечно, Василий Иванович (Коренев)».⁵⁷

Корехин пытался связаться и с Блоком, отправив тому в благодарность за присылку его последнего издания оба выпуска «Зарниц» с дарительными надписями:⁵⁸ «Благодарю Вас очень за присылку Вашей последней книги. Я получил ее и жадно перечитываю. Много находить отзвуки в моей, ко всему охладевшей, душе... Эта книга — пышный расцвет Вашего дарования».⁵⁹

В фонде Сологуба собралось большое количество неопубликованных стихотворений Корехина. В письмах и отдельными листами остались: «В темнице», «Сфинксу» («Ни на земле, ни над землей...»), «Счастье мое у тебя на устах...», «Проходил я лесом...», «Полдень горячий меня опалил...», «Еще томлюсь душой усталой...», «Я устал любить и ненавидеть...», «Целый день сегодня дождь...», «Призрак» («Я прихожу к тебе незримо...»), «Окно» («Окно открытое с цветами...»). Одно из стихотворений («Умиряющая») было вложено в книгу «Зарниц».⁶⁰ А также у Сологуба хранились две тетради с текстами Корехина: первая содержит рассказ в стихах «В глуши лесов» с правкой автора и, возможно, с правкой и пометами Сологуба простым и синим карандашами. Во второй тетради (на обложке: «Стихи. № II-й») помещено 14 стихотворений также с правкой автора и правкой Сологуба синим карандашом.⁶¹

Среди текстов и два коротких стихотворения, посвященные Сологубу: первое датировано 23 декабря 1895 года — «Федору Сологуб (По прочтении первой книги его стихов)», второе написано на листке карандашом «Ф. К. Сологубе (экспромт)» («На солнце брошены цветы...») — и могло быть создано в любое время, когда Корехин бывал у Сологуба, приезжая в Петербург.

В дальнейшем Корехин еще не раз связывался с Сологубом и обращался за литературной помощью. Известно, что в 1906 году Сологуб и Корехин совместно под псевдонимом «Горицвет» опубликовали в первом номере журна-

⁵⁵ Фидлер Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения. С. 392. Записи Сологуба о литературных вечерах в период с апреля 1900 года до февраля 1906-го неизвестны.

⁵⁶ Цит. по: Богомолов Н. А. Вячеслав Иванов в 1903–1907 годах: Документальные хроники. М., 2009. С. 144.

⁵⁷ Ремизов А. М. Кукха: Розановы письма / Изд. подг. Е. Р. Обатнина. СПб., 2011. С. 21 (сер. «Литературные памятники»).

⁵⁸ «Многоуважаемому Александру Александровичу Блок <так!> на добрую память автор. СПб., 23го декабря 1908 г.»; «Александру Александровичу Блок <так!> — Поэту белоснежных снов и неживых очарований на добрую память от автора. СПб., 23 дек. 1908 г.» (Библиотека А. А. Блока: Описание: В 3 кн. / Сост. О. В. Миллер, Н. А. Колобова, С. Я. Вовина; под ред. К. П. Лукирской. Л., 1985. Кн. 2. С. 36).

⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 55. Оп. 1. № 287. Л. 1.

⁶⁰ Ныне находится в фонде Сологуба: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 7. № 115.

⁶¹ «Я пережил желанья всех творений...», «Серенада» («Ночь взошла... Легла прохлада...»), «Не говори, что жизнь обманывает нас...», «Долог путь мой утомительный...», «Среди развалин» («Я стою среди забытых развалин...»), «Я устал любить и ненавидеть...», «Сегодня снились мне родные берега...», «Странник (Легенда)» («О, странник, ты шел издалече!..»), «У двери» («Опять стою пред этой дверью...»), «Глушцы я ненавижу...», «Я слышу свистки паровоза...», «Сию и считаю мгновенья...», «Люблю я лица томные...», «Война» («Мужайся Русь! — На подвиг славы...»), «Похоронная песнь» («Тихий звон...»), «Мы — корни сожженных растений...», «Добро и зло мое ты взвесил...» (Там же. № 25).

ла «Зритель» за 1906 год стихотворение «Веселая деревенская песня» (датируется 4 декабря 1905 года). Авторство указано Сологубом в алфавитной картотеке стихотворений: «С Корехин <ым>», и в погодичной росписи опубликованных произведений.⁶²

В 1907 году Корехин вновь просил Сологуба помочь с устройством текстов: «Присылаю Вам еще два моих стихотворения и прошу Вас предложить для напечатания в какую-нибудь из знакомых Вам редакций».⁶³ В сентябре 1908-го Сологуб упоминает Корехина в письме к А. Ф. Ярославцеву, секретарю редакции журнала «Метеор» и сотруднику редакции журнала «Волжские дали» (Казань): «Многоуважаемый Авенир Федорович <...> мне будет приятно следить за развитием Вашего столь интересного предприятия. — Посылаю Вам при этом 2 стихотворения, — одно мое, и второе одного из моих друзей. Гонорар за первое 40 рубл.; за стихи В. И. Корина прошу уплатить по существующей у Вас оценке».⁶⁴

Это, пожалуй, все, что известно нам о литературной карьере Корехина.

Начальный этап — этап вхождения в писательский мир, важный для литературной репутации писателя — характеризуется не только первым впечатлением, которое он производит на публику. Окружение зачастую определяет дальнейший путь автора: издания, в которых он печатается, «друзей» и «врагов». Некоторые впоследствии пробивают себе дорогу дальше, но многие, оказавшись в свите «литературного генерала», в воспоминаниях современников фигурируют только как их протеже. Несмотря на помощь Сологуба и удачные, казалось бы, попытки связаться с Коринфским, Брюсовым, Блоком и войти в круг литераторов, посещая литературные вечера, Корехин так и остался малоизвестным автором двух сборников стихов, печатавшимся по большей части в периодических изданиях (куда зачастую попадал по протекции Сологуба).

⁶² Сологуб Ф. Полн. собр. стихотворений и поэм: В 3 т. СПб., 2014. Т. 2. Кн. 2. Стихотворения и поэмы 1900–1913 / Изд. подг. Т. В. Мисникевич. С. 634 (сер. «Литературные памятники»).

⁶³ ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352 б. Л. 6.

⁶⁴ Там же. № 800. Л. 5. Журнал «Волжские дали» выходил в Казани в 1908 году, всего появилось 18 выпусков. Стихи Сологуба помещены в двух октябрьских номерах: «Под сенью тилий и темал...» (Вып. 12. С. 15) и «Сладко ты благоухаешь...» (Вып. 13. С. 11). Там же было опубликовано стихотворение Корехина «Ах, зачем одним намеком...» (Вып. 13. С. 12).

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-55-66

© А. С. АЛЕКСАНДРОВ

А. Л. ВОЛЫНСКИЙ — СОТРУДНИК И РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «БИРЖЕВЫЕ ВЕДОМОСТИ» В 1911–1917 ГОДАХ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)*

Сотрудничество А. Л. Волынского (1861–1926), известного теоретика искусства, балетного, театрального и литературного критика, с газетой «Биржевые ведомости» — ведущим массовым изданием начала XX века — не

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-78-10012: «Писатель — критик — читатель (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX веков)», <https://rscf.ru/project/19-78-10012/>, ИРЛИ РАН.